

Шэнь Ци встал и отступил от Цинь И на шаг, он услышал его учащенное и прерывистое дыхание. Лицо мужчины было очень бледным, треугольник над его верхней губой, казался бескровным, а виски намокли от холодного пота.

Шэнь Ци понял, что что-то не так, поспешно наклонился и позвал: "Цинь И".

Цинь Шао продолжал задыхаться, все его тело дрожало. Видя его состояние, Шэнь Ци не мог не запаниковать. Он присел перед ним на корточки и взял его за руку. "Брат, что с тобой? Ты в порядке?"

Пальцы Цинь И были холодными, как будто его только что вытащили из холодной воды. Он почувствовал тепло ладони молодого человека, и его эмоции, наконец, успокоились и пришли в относительный порядок. Он энергично потряс его руку: "Я в порядке, не волнуйся."

Голос был очень глухим, как будто он уже был сильно измотан.

Шэнь Ци протянул руку, чтобы дотронуться до его лба, и почувствовал под пальцами холодный пот. Ему это очень не понравилось, поэтому он тихо прошептал: "Может, сначала вернемся в дом?"

"Да."

Шэнь Ци отвез его обратно в спальню, помог сесть на край кровати и продолжил уговаривать его: "Я слишком поздно вернулся? Но со мной ничего не случилось, не думай больше об этом, хорошо?"

Цинь И крепко стиснул зубы и не сказал ни слова.

Шэнь Ци нахмурился.

Он никогда раньше не видел Цинь И таким нервным. Он испугался фразы отца о том, что его мог забрать кто-то другой, например, похитить?

Цинь Цянь на самом деле, ничего собой не представлял, он не имел влияния на сына, как отец и так мстил. Он знал, что у его сына психическое заболевание, и использовал такие чрезмерные слова, чтобы стимулировать его.

Теперь казалось, что независимо от того, что бы Шэнь Ци ни говорил, Цинь И не мог быстро выйти из этого состояния. Но надо было как-то поспешить, такое настроение очень вредно. В его голове внезапно вспыхнуло вдохновения.

Он протянул руку, чтобы обхватить шею мужчины, наклонил голову и поцеловал его в губы.

Тело Цинь И напряглось.

Теплое дыхание молодого человека ворвалось в его мир, жесткое и нежное, мягкое прикосновение его губ остановило пугающие мысли в его мозгу, и он был вынужден сосредоточиться на том, кто был перед ним.

Он обнял парня почти бессознательно, его холодные пальцы обхватили его талию. Талия молодого человека была тонкой, но она была очень теплой. Температура передавалась ему через ткань школьной формы.

Так называемые “десять пальцев, соединенны с сердцем”. Тепло от соприкосновения, казалось, проникала в кончики пальцев, распространялось по крови к его сердцу, где лед, который первоначально покрывал его, постепенно растаял, оставляя влажное водяное пятно.

Тело бессознательно отреагировало на поцелуй, как будто только при сосредоточенном выполнении такого рода действий, он может сохранить свой рассудок на короткое время. Словно только человек перед ним является единственным источником света, который может проникнуть в темную комнату его сознания.

Цинь Шао был подобен рыбе в сухом русле. Когда, казалось, что он вот-вот умрет, на него обрушился поток чистой воды, и он больше не мог обходиться без этого, иначе он умер бы от удушья.

Температура в помещении, казалось, сильно повысилась из-за этой близости. Когда они наконец разошлись, щеки Шэнь Ци уже горели, а глаза были немного затуманены. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Он отпустил руку, которая сжимала шею Цинь И и увидел, что бескровные губы собеседника, которые были жестко сжаты, стали мягче, и слегка покраснели. Наконец, он почувствовал, что этот человек больше не был блочным и страшным. Он вздохнул с облегчением и спросил: “Теперь стало лучше?”

Дыхание Цинь И все еще было немного прерывистым, и в его тоне слышался намек на беспомощность: “Я в порядке.”

Шэнь Ци подумал, что призраки ушли и больше не появятся, пока все в порядке, и услышав, что его голос, как правило, нормальный, он, наконец, успокоился и встал, чтобы переодеться.

Он снял школьную форму, надел пижаму и спросил: “Кстати, этот по имени Цинь Хао. Это парень, которого ты раньше выгнал из дома. Почему его тоже зовут Цинь, как и твоего отца? У тебя есть еще родственники?”

Взгляд Цинь И остановился на нем, но когда он увидел его голую спину, он поспешно

отвернулся от него, неестественно глядя куда-то в сторону.

Шэнь Ци стоял к нему спиной, не заметил выражения его лица, но не услышав его ответа, он подозрительно повернул голову: "Цинь И".

"Ну, - наконец отреагировал Цинь И, - Да, вроде, как есть, дальний родственник, с которым я мало общаюсь."

Шэнь Ци не понял еще больше: "Тогда почему твой отец так часто общается с ним? Дальний родственник, ближе к нему, чем его собственный сын?"

Снова услышав слово "отец", Цинь И недовольно нахмурился: "Не называй его так, просто зови его по имени, Цинь Цянь."

Шэнь Ци прошептал: "Ого."

"Это просто потому, что отец Цинь Хао спас мою мать", - губы Цинь И слегка дернулись, как будто он саркастически усмехнулся. "Это было около двух лет назад. В течение этого времени моя мать неоднократно говорила врачу психиатрической клиники, что хочет поехать домой, чтобы поправиться там. Доктор, наконец, осмотрел ее. Ее состояние было относительно стабильным, и врач пришёл к выводу, что можно позволить ей вернуться, поэтому он уведомил Цинь Цяня и попросил его забрать ее."

Это уже второй раз, когда Шэнь Ци слышал, как Цинь И говорит о своей матери. В прошлый раз он назвал ее "той женщиной". На этот раз, казалось, он был готов называть ее своей матерью, просто, чтобы подчеркнуть, что не называет Цинь Цяня отцом.

Видно, что, хотя он был обижен своей матерью, в конце концов он все еще испытывал к ней какие-то чувства, в отличие от Цинь Цяня, к которому осталось только отвращение в его сердце.

Шэнь Ци внимательно слушал, не желая пропустить что-либо о родителях Цинь И, поэтому он вел себя очень тихо: "В результате, менее чем через месяц после возвращения домой, она внезапно приняла лекарство, пытаясь покончить с собой. В то время отец Цинь Хао приехал в Яньши, чтобы обсудить сотрудничество с Цинь Цянем и хотел отправить ему документы. Цинь Цянь попросил его отнести их домой, сказав, что моя мама дома, и просто оставить это ей."

"Поскольку документы были очень важны, отец Цинь Хао принес их сам, и не захотел отдавать их слугам в доме, а решил передать самой маме. В результате служанка долго стучала в ее дверь, и никто не отвечал. Она также обнаружила, что дверь была заперта. В спешке Отец Цинь Хао сильно толкнул дверь и открыл ее, обнаружилось, что моя мать уже приняла лекарство, чтобы покончить с собой, и он поспешно отвез ее в больницу."

“Благодаря своевременной помощи в больнице, она была спасена, но после всего случившегося Цинь Цянь отправил мою мать обратно в психиатрическую клинику и сказал, что ее больше никогда в жизни не заберет оттуда.”

Цинь Цянь медленно выдохнул, как будто этот рассказ исчерпал все его силы. “По мнению Цинь Цяня, отец Цинь Хао спас жизнь моей матери. Должно быть, чтобы отплатить ему за услугу, он принял Цинь Хао на работу вскоре после его окончания учебы.”

“Но, по моему мнению, они просто снова поставили мою мать в безвыходное положение. Насколько человек должен быть полон решимости умереть? Только полностью приняв это, он может притворяться перед посторонними в течение месяцев или даже лет, что он здоров и его состояние стабильное, чтобы покинуть среду 24-часового наблюдения, для того, чтобы найти возможность совершить самоубийство после выхода.”

Шэнь Ци почувствовал, что у него пересохло в горле: “Цинь И”.

Цинь И, казалось, не слышал его, он продолжал говорить: “Но Цинь Цянь снова лишил ее надежды. Он не позволил ей умереть, потому что она была женой Цинь Цяня. Жена Цинь Цяня не могла покончить с собой. Это заставило бы его потерять лицо. Как и более десяти лет назад, когда он отказался признать, что она больна, и не отправил ее во время на лечение. Потому что она была женой Цинь Цяня и не могла страдать таким унижительным психическим заболеванием.”

Сказав это, он крепко сжал кулаки, так сильно, что костяшки побелели: “Если бы он был готов отправить ее на лечение раньше, возможно, она не была бы так серьезно больна. Когда ее состояние, наконец, достигло необратимой точки, он отправил ее в психиатрическую клинику, не заботясь, словно выбросил кусок гниющего и вонючего мусора.”

“Об этой психиатрической клинике говорили, что она для богатых и довольно гуманная, но она управлялась строже, чем тюрьма. Даже я не мог попасть внутрь. Цинь Цянь не позволил мне увидеть ее или как-то связаться с ней. Потому что его жена была безнадежна, но сын оставался его надеждой, как наследник. Он не мог позволить своему сыну общаться с уже использованным мусором.”

“Итак, - он очень тяжело дышал и сильно стиснул зубы, как будто делая все возможное, чтобы вытащить эти вещи, похороненные глубоко в его сердце, наружу, - Через несколько месяцев после того, как ее отправили в психиатрическую больницу, я еще раз попросил Цинь Цянь позволить мне увидеть ее. Мне было отказано. Я попросил домработницу отвезти меня в больницу, жалуюсь на здоровье. Диагноз: биполярное расстройство.”

Сказав о своём диагнозе, он даже рассмеялся, и в этой улыбке была месть. “Цинь Цянь был очень зол. Я никогда не видел его таким. Он был так зол, что сменил мое имя и выгнал меня из дома. Он сказал, что хочет избавиться от меня, и никогда не вспоминать, что у него есть больной сын.”

Шэнь Ци никогда не видел у него такого выражения лица. Когда он упомянул Цинь Цяня, Цинь И, казалось, вышел из-под контроля.

Это заставило крепко сжаться его сердце, и он даже испугался, что у мужчины будет эмоциональный срыв, если он продолжит. Шэнь Ци был расстроен, он тревожно дернул его за руку: "Брат."

<http://bllate.org/book/13890/1224370>